

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Карлик Нос, стр. 5

– Нет, господин! – ответил карлик. – Я умелый повар, сведущий во всяких редкостных яствах, соблаговолите отвести меня к обер–гоф–повару, может быть, мое искусство ему пригодится.

– Как угодно, крохотуля, но ты легкомысленный человек. На кухню захотел! Если ты поступишь в придворные карлики, работать тебе не придется, есть и пить будешь всласть, одежду носить богатую. Увидим, навряд ли у тебя хватит умения, чтобы стать придворным поваром герцога, а для поваренка ты слишком хорош. – С этими словами смотритель дворца взял его за руку и повел в покои обер–гоф–повара герцогской кухни.

– Государь мой, – сказал карлик и поклонился так низко, что коснулся носом пола. – Не требуется ли вам искусный повар?

Обер–гоф–повар оглядел его с головы до пят, затем громко расхохотался.

– Как, ты повар? – воскликнул он. – Так, по–твоему, очаг у нас такой низкий, что ты сможешь заглянуть в котелок, став на цыпочки и как можно сильнее вытянув шею? Ах ты, козявочка! Тот, кто послал тебя наниматься ко мне в повара, посмеялся над тобой. – Так сказал обер–гоф–повар и громко расхохотался, а за ним захохотали и смотритель дворца, и все слуги, бывшие в комнате.

Но карлик не смутился.

– Не обеднеет такой дом, где всего вдоволь, от двух–трех яичек, чуточки сиропа и вина, муки и пряностей, – сказал он. – Дозвольте мне изготовить лакомое кушанье, предоставьте все, для того потребное, и я тут же у вас на глазах его состряпаю, вот тогда вы скажете: «Он с полным правом может быть поваром».

Такие и подобные им речи вел человек, и странное впечатление производили его сверкающие глазки, качавшийся из стороны в сторону длинный нос и движения тоненьких паучьих пальцев, сопровождавшие его слова.

– Так и быть! – воскликнул заведующий кухней и взял под руку смотрителя дворца. – Так и быть, согласен, шутки ради; идемте на кухню.

Они прошли по залам и галереям и, наконец, добрались до кухни. Это был обширный покой, замечательно устроенный: в двадцати очагах постоянно пылал огонь, посреди бежал прозрачный ручей, служивший также садком для рыб; в шкафах из мрамора и редких сортов дерева стояли запасы, которые всегда должны быть под рукой, а по правую и по левую сторону находилось десять зал, где было припасено все, что только знали вкусного и лакомого во всех странах Франкистана и даже на Востоке. Кухонная челядь сновала взад и вперед, звенела кастрюлями и сковородками, управлялась с вилками и шумовками; но когда на кухню пришел обер–гоф–повар, все замерли на месте, и было только слышно, как трещит огонь и журчит ручеек.

– Что сегодня заказал на завтрак наш повелитель? – спросил обер–гоф–повар старого повара, великого искусника в изготовлении завтраков.

– Герцог соизволили заказать датский суп с красными гамбургскими фрикадельками!

– Хорошо, – продолжал обер–гоф–повар. – Ты слышал, что угодно откушать нашему повелителю? Дерзнешь ли ты изготовить эти замысловатые яства? С фрикадельками тебе нипочем не справиться, – их приготовление наш секрет.

– Нет ничего легче, – к общему удивлению, ответил карлик (в бытность свою белкой он не раз готовил эти кушанья), – нет ничего легче, выдайте мне для супа такие–то и такие–то травы, такие–то и такие пряности, кабаньего сала, кореньев и яиц; а для фрикаделек, – сказал он тихо, так, чтобы его слышали только обер–гоф–повар и повар, приставленный к завтракам, – для фрикаделек мне требуется различного сорта мясо, немножко вина, утиный жир, имбирь и некая травка, которая зовется «утехой для желудка».

– Клянусь святым Бенедиктом! У какого волшебника ты обучался? – с удивлением воскликнул повар. – Ты назвал все до капельки, а про травку, что зовется «утехой для желудка», мы и сами не слышали, – она, должно быть, придает особо приятный вкус. Ах, ты – чудо–повар!

– Этого я никак не ожидал, – сказал обер–гоф–повар. – Итак, приступим к испытанию: дать ему все, чего он требует, посуду и все прочее, и пусть стряпает завтрак.

Как он приказал, так и сделали, и принесли все, что он просил; но тут оказалось, что карлик едва мог достать носом до очага. Поэтому придвинули два стула, положили на них мраморную доску и предложили чудо–человечку показать свое искусство. Повар, повара, слуги и прочая челядь окружили его широким кольцом, смотрели на него и дивились, как быстро и ловко он управляет, как чисто и красиво все готовит. Покончив с приготовлениями, он приказал поставить оба котелка на огонь и кипятить до тех пор, пока он не скажет; затем он принялся считать: раз, два, три и так далее и, сосчитав до пятисот, крикнул: «Хватит!» Горшки сняли с огня, и карлик попросил обер–гоф–повара отведать.

Гоф–повар повелел поваренку подать ему золотую ложку, ополоснул ее в ручье и передал обер–гоф–повару; тот с торжественным видом подошел к очагу, зачерпнул, отведал кушанья, закатил глаза, прищелкнул от удовольствия языком и промолвил:

– Восхитительно, жизнью герцога клянусь – восхитительно! Не угодно ли вам тоже проглотить ложечку, господин смотритель дворца?

Тот поклонился, взял ложку, отведал кушанья и не мог опомниться от удовольствия и радости.

– Вы умелый повар, дорогой мой повар по герцогским завтракам, но, при всем моем уважении к вашему искусству, должен сказать, что ни суп, ни гамбургские фрикадельки никогда не удавались вам столь замечательно!

Теперь попробовал и герцогский повар по завтракам, затем он почтительно пожал карлику руку и сказал:

– Да, человек, ты мастер своего дела, а травка «утеха для желудка» придает всему совершенно особую прелесть.

Тут в кухню вошел герцогский камердинер и возвестил, что его господин требует завтрак. Кушанья понесли герцогу в серебряной посуде, а обер–гоф–повар повел карлика к себе и начал с ним беседовать. Но не прошло даже столько времени, сколько надобно, чтобы прочитать «Pater noster» (это франкская молитва, о повелитель мой, и она вдвое короче молитвы правоверных), как пришел посланец и позвал обер–гоф–повара к герцогу. Он быстро переоделся в парадное одеяние и последовал за посланным.

Герцог, казалось, был очень доволен. Он скушал все, что ему было подано, и как раз утирал усы.

– Послушай, заведующий моей кухней, – сказал он, – до сего дня я всегда бывал очень доволен твоими поварами, но скажи, кто приготовил завтрак сегодня? С тех пор как я сижу на престоле отцов, я еще ни разу не едал такого вкусного; доложи, как зовут этого повара, и мы даруем ему в награду несколько дукатов.

– Господин мой! Это удивительная история, – ответил обер–гоф–повар и рассказал, как сегодня рано поутру привели к нему карлика, который во что бы то ни стало хотел стать поваром, и про все, что случилось потом.

Герцог очень удивился, призвал карлика и спросил его, кто он и откуда. Бедный Якоб не мог, разумеется, сказать, что был заколдован и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

служил в виде белки. Но он не погрешил против истины, поведав, что остался без отца с матерью, а готовить обучился у одной старухи. Герцог не стал его расспрашивать, а предпочел позабавиться необыкновенной наружностью своего нового повара.

– Если хочешь остаться у меня, – сказал он, – я прикажу ежегодно выдавать тебе пятьдесят дукатов, нарядное платье и сверх того две пары штанов. А ты будешь обязан ежедневно самолично стряпать мне завтрак, указывать поварам, как приготовить обед, и вообще заниматься моим столом.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) >> [Дальше](#)